

УДК 82.091

**ПЕРЕВОДЫ К. БАЯЛИНОВА
В АСПЕКТЕ КЫРГЫЗСКО-ТАТАРСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ**

А.Р. Галимова

Изучается один из способов литературной рецепции – художественный перевод. Данный вид рецепции претерпевает в истории татарско-кыргызского литературного взаимодействия существенные изменения. Всего К. Баялиновым было переведено 33 произведения Г. Тукая, среди которых стихотворения и поэмы, а также произведения для детей. Материалы личного фонда К. Баялинова Центрального государственного архива Кыргызской Республики подтвердили существование непосредственной контактно-генетической связи между творчеством К. Баялинова и татарским искусством слова. Эти связи в творчестве К. Баялинова только крепнут с течением времени. В 1955 г. выходит в свет его перевод на кыргызский язык романа татарского писателя Г. Баширова “Намус” (“Честь”), а в 1960 г. перевод историко-революционного романа “Язгы жилләр” (“Весенние ветры”) татарского писателя Кави Наджми.

Ключевые слова: художественный перевод; кыргызская литература; татарская литература; литературные связи; сравнительное литературоведение; К. Баялинов; Г. Тукай; Г. Баширов.

**К. БАЯЛИНОВДУН КОТОРМОЛОРУ
КЫРГЫЗ-ТАТАР АДАБИЙ БАЙЛАНЫШТАРЫНЫН АСПЕКТИСИНДЕ**

А.Р. Галимова

Макалада адабий рецепциянын бир ыкмасы катары көркөм котормолор изилденген. Рецепциянын мына ушул түрү татар-кыргыз адабий өз ара байланышынын тарыхында маанилүү өзгөрүүлөргө учураган. К. Баялинов Г.Тукайдын 33 чыгармасын которгон, алардын ичинде поэмалары жана ырлары, ошондой эле балдар үчүн чыгармалары бар. Кыргыз Республикасынын Борбордук мамлекеттик архивиндеги К. Баялиновдун өздүк фондунун материалдары К. Баялиновдун чыгармачылыгы менен татар сөз өнөрүнүн тикеден-тике контактык-генетикалык байланышынын бар экендигин тастыктады. Ошону менен катар, автордун өздүк фондунан табылган татар тилиндеги, машинкага басылган Г. Тукайдын өмүр баянынын тексти кыргыз жазуучусунун татар адабиятынын классигинин чыгармачылыгына болгон кызыгуусу жөнүндө күбөлөндүрөт. К. Баялиновдун чыгармачылыгындагы бул байланыштар убакыттын өтүшү менен бекемделген. 1955-жылы татар жазуучусу Г. Башировдун “Намус” (“Честь”) романынын, ал эми 1960-жылы татар жазуучусу Кави Наджминин “Язгы жилләр” (“Весенние ветры”) тарыхый-революциялык романынын кыргыз тилине котормолору жарык көргөн.

Түйүндүү сөздөр: көркөмкотормо; кыргыз адабияты; татар адабияты; адабийкарым-катнаш; салыштырма адабияттаануу; К. Баялинов; Г. Тукай; Г. Баширов.

**TRANSLATIONS OF K. BAYALINOV
IN THE ASPECT OF KYRGYZ-TATAR LITERARY RELATIONS**

A.R. Galimova

One of the methods of literary reception is being studied – literary translation. This type of reception undergoes significant changes in the history of the Tatar-Kyrgyz literary interaction. In total, K. Bayalinov translated 33 works of G. Tukai, among which are poems and poems, as well as works for children. The materials of K. Bayalinov's personal fund of the Central State Archive of the Kyrgyz Republic confirmed the existence of a direct contact-genetic relationship between the works of K. Bayalinov and the Tatar word art. These connections in the work of K. Bayalinov only grow stronger over time. In 1955 was published his translation into Kyrgyz of the novel by the Tatar writer G. Bashirov “Namus” (“Honor”), and in 1960 was published the translation of the historical and revolutionary novel Yazgi Gyllur (“Spring Winds”) by the Tatar writer Kavi Najmi.

Keywords: literary translation; Kyrgyz literature Tatar literature; literary relations; comparative literature K. Bayalinov; G. Tukay; G. Bashirov.

Являясь одним из способов литературной рецепции, художественный перевод занимает одно из основополагающих мест в истории диалога татарской и кыргызской литератур в первой половине XX в. Данный вид рецепции претерпевает в истории татарско-кыргызского литературного взаимодействия существенные изменения.

В 1900–1930-е гг. XX в. татарские переводы религиозных учений, сборников газелей, учебников выполняли функцию литературного проводника для освоения традиций мировой литературы. А имена поэтов Г. Тукая, М. Гафури и Г. Ибрагимова были известны в образованных кругах.

Примерно к 1940-м гг. XX в. ситуация меняется. На данном этапе татарская поэзия перестает выполнять функцию проводника, и уже сама становится объектом литературного интереса в среде кыргызских художников слова. Кыргызские профессиональные поэты начинают переводить татарскую поэзию на родной язык. Во второй половине XX в. в связи с развитием национальных культурных центров и политикой СССР, направленной на дружбу народов, взаимодействие кыргызской и татарской литератур усиливается. Выходят в свет переводы произведений кыргызских авторов в Казани на татарском языке, происходят непосредственные творческие контакты татарских и кыргызских писателей на страницах литературных газет, на съездах союзов писателей.

Творчество К. Баялинова, одного из основоположников кыргызского искусства слова, отражает все эти периоды. Различные источники свидетельствуют о том, что автор был хорошо знаком с татарским языком и находился в тесном контакте с татарской литературой.

В предисловии к описи личного фонда К. Баялинова, подготовленном научным сотрудником отдела комплектования ведомственных архивов и делопроизводства Д.К. Шаршеевой, говорится о том, что ранние произведения К. Баялинов писал в том числе на татарском языке: “В середине 20-х гг. начинающий писатель берется за прозу. Первые произведения опубликованы на казахском, татарском языках” [1, с. 1].

В личном фонде К. Баялинова Центрального государственного архива КР [2, л. 2], содержащем автобиографические материалы, был обнаружен

регистрационный бланк ВКП (б) от 1936 г., где в пункте № 14 “Какими языками (иностранными и народами СССР) свободно владеет” первым указан татарский язык, далее узбекский и казахский, русский язык приписан сверху.

Интерес к татарскому языку и литературе, по всей видимости, был обусловлен также и личными обстоятельствами жизни писателя: он был женат на татарке Наджят Рабихановой, которая, по свидетельству дочери писателя, Дамиры Касымалиевны, повлияла на его литературные предпочтения.

Это выразилось в ряде переводов произведений татарских авторов. В 1946 г. был подписан в печать сборник произведений татарского поэта Г. Тукая в переводе К. Баялинова, Р. Жумалиева и А. Узакбая. Ответственным редактором при выпуске книги был назначен У. Абдукаимов. Всего в сборник вошло тридцать девять кыргызских переводов произведений Г. Тукая, тридцать три из которых принадлежат перу К. Баялинова. С этого времени в татарском литературном мире К. Баялинов становится известен как переводчик произведений Г. Тукая на кыргызский язык. О непосредственном интересе К. Баялинова к творчеству Г. Тукая говорят личные записи автора [3, л. 97–134]. На обороте 37 страниц черновиков расположен машинописный текст, повествующий о жизни Г. Тукая, на татарском языке. Этот документ проливает свет на историю появления переводов произведений Г. Тукая в творчестве К. Баялинова. Также среди архивных документов была найдена работа К. Баялинова под заголовком “Алгачкы учкандар”, в которой автор напрямую касается вопросов кыргызско-татарских литературных связей [4]: “1918-жылы март айынын аяк ченинде Алма-Атада Совет өкмөтү түзүлүп, орус тилинде “Заря свободы”, татар тилинде “Көмөк” газеталары чыгып, андан барып “Учкун”, “Тилчи” газеталары чыга баштады. Аларды барактап карасак, Совет өкмөтүнө карата болгон кыргыз элинин кубаныч, шаттыгын билгизген бир кыйла көп ырлар басылып чыккан көрөбүз. Алардын авторлору Ыйсак Шайбеков, Жумадыл Түлөкабылов, Орозакун Элепесов, Байсерке Калпаков, Сейдакмат, Исамуддин Кудайбергенов, Зыйна Элепесова, Сыдык Карачев жана башкалар”. Перевод с кыргызского: “В 1918 г. в самом конце марта месяца в Алма-Ате с установлением

Советской Власти, вышли газеты “Заря свободы” на русском языке, “Кёмёк” на татарском языке, за ними вслед стали выходить газеты “Тилчи”, “Учкун”. Глядя на выход и по случаю образования Советского Союза, кыргызский народ познал радость и счастье, и мы видим, как в довольно большом количестве были выпущены в печать стихи. Их авторы Исак Шайбеков, Жумадил Тулегабылов, Орозакун Элепесов, Байсерке Калпаков, Сейдакмат, Исамуддин Кудайбергенов, Зыйна Элепесова, Сыдык Карачев и др.”

В этом же материале говорится о кыргызском поэте Дж. Тулегабылове, который, по свидетельству ряда ученых (С.А. Мамытов, О.И. Ибраимов), начал свой путь как татароязычный автор: “Жумадыл Түлөкабылов болсо, Каракол шаарынын жанындагы Маман айылынан. <...> Курста мен да болуп, аны менен ошондо таанышкам. Анын айтууна карганда, Караколдо татар мектебинен окуп, эл үркөөр жылы мугалим болуп, бала окуткан адам экен”. Перевод с кыргызского: “Жумадыл Тулегабылов родом из села Маман, что поблизости города Каракол. <...> Будучи на одном курсе, мы с ним и познакомились. Судя по его словам, он учился в татарской школе в Караколе, был учителем в дни народного восстания, человеком, обучающим детей”.

Нужно отметить, что в некоторых художественных переводах К. Баялинова произведений Г. Тукая, можно заметить отхождение от текста оригинала. Так, например, в стихотворении “Опозоренной татарской девушке ” (“Иштен чыгарылган татар кызына”) кыргызский поэт опускает слово “кяфир”, религиозный термин, означающий в данном контексте безбожника, заменяя его более нейтральным эпитетом “малга жанды сатат ал” (“он продал душу скоту”).

Сравним:

Г. Тукай [5, с. 200]:

Күрдем эле синең залимеңне:

Һаман кәеф сөрә, типтерә;

Рәхәтләнә, кяфер! Сине шулай

Баганага сөяп киптерә.

К. Баялинов [6, с. 44]:

Билем сенин байынды,

Малгажанды сатат ал;

Сени убайга калтырып,

Өзү жыргап жатат ал.

В личном фонде К. Баялинова среди вырезок из газет на интересующие писателя темы, была обнаружена вырезка из газеты “Социалисттик Татарстан” от 10 сентября 1972 г., № 213, в которой на одной из страниц помещена фотография книг, изданных в Кыргызстане, слева от которой находится фотография Г. Айтиева и С. Чуйкова, а справа – фотография К. Баялинова. Подпись к фотографиям выглядит следующим образом: “Рәсемнәрдә: 1. СССРның халык художниклары Г. Айтиев (уңда) һәм С. Чуйков. Бу ике художникның кыргыз сынлы сәнгәте белән аерылгысыз. Алар үз әсәрләрендә гүзәл Кыргызстан кишеләре образларын тудырлар, замандашларыбызны гәүдәләндәләр. 2. Кыргызстан китап нәшриятында басылган китаплар. 3. Кыргыз адабиятына нигез салучыларның берсе, Г. Тукай әсәрләрен кыргыз теленә тәржемә итүче язучы Баялинов”. (“На снимках: 1. Народные художники СССР Г. Айтиев (справа) и С. Чуйков. Эти два художника неразрывно связаны с кыргызским изобразительным искусством. В своих произведениях они создают образы прекрасных кыргызских людей, олицетворяющих наших современников. 2. Книги, изданные в книжном издательстве Кыргызстана. 3. Один из основоположников кыргызской литературы, писатель Баялинов и переводчик произведений Г. Тукая на кыргызский язык”) [7].

На обратной странице этой газетной вырезки помещена статья Т. Сыдыкбекова на татарском языке под заголовком “Әдәбият дуслыгы – халыклар дуслыгы! Элемтәләр үссен!” (“Дружба литератур – дружба народов! Пусть связи крепнут!”), в которой автор говорит о непосредственной связи татарской и кыргызской литератур: “Күп милләтле совет адабияты олы диңгез булса, аңа кушылган зур дәръяларның берсә – татар әдәбияты, дияр идем. Татар халкының гүзәл традицияләргә бай, үзенчәлекле әдәбияты күзгә күренеп үсте, заманбызның, илебезнең зур бер әдәбияты булып житләкте.

Без, ягъни төрки әдәбиятлары язучылары, татар әдәбиятының нигезе булган халык ижәте үрнәкләре, бай фольклоры белән әдипһәм галим Нәкый Исәнбәтнең өч томлык хәзмәте аша яхшы таныш.

Габдулла Тукайдан башлап Муса Жәлил, Хәсән Туфан, Сибгат Хәким кебек татар шагыйрьләрен, Галимжан Ибраһимовтан башлап

Кави Нәжми, Гомәр Баширов, Гадел Кутуй, Габрахман Әпсәләмов кебек язучыларның әсәрләрен, романнарын, повестьларын кыргыз укучылары яхшы белә.

Аерата “Казак кызы”, “Тирең тамырлар”, “Язгы жыллар”, “Намус” романнары, “Тапшырылмаган хатлар” повестебезнең укучыларның сөйгән әсәрләренә өзәрәлдәләр.

Татар совет әдәбиятының үсәшән, анда булган һәр яңалыкны кыргыз язучылары даими күзәтеп баралар. Моны бездәң тормыш үзә теләп итә. Шулай булганда гына милли әдәбиятлар үзара ижади элементдә торалар. һәм бу элементә әдәбиятлар үсәшәнә нәтижәле йогынты ясый ала. Ижади элементләренә тагын да үстөрү өчен бездә бөтен мөмкинлекләр, уңай шартлар бар. Татар һәм кыргыз совет әдәбиятларының дуслык бәйләнәше үсә бирсен! Татар совет әдәбияты гүзәл Идәлгә тиндәш булсын!”

Перевод с татарского: “Дружба литературы – дружба народов! Пусть связи крепнут! Если многонациональная советская литература – это большое море, то один из присоединившихся к ней притоков – татарская литература. На глазах росла татарская литература, богатая прекрасными традициями. Мы, тюркские писатели, хорошо знакомы с образцами народного творчества, являющимися основой татарской литературы, с ее богатым фольклором посредством трехтомного наследия литератора и ученого Наки Исанбета¹”.

Кыргызские ученики хорошо знакомы с произведениями татарских поэтов начиная с Габдуллы Тукая, Мусы Джалиля, Хасана Туфана, Сибгата Хакима, с произведениями, романами и повестями писателей, начиная с Галимжана Ибрагимова, Кави Наджми, Гомера Баширова, Гаделя Кутуя, Габрахмана Абсалямова.

Особенно любимы учениками романы “Казакская девушка”, “Глубокие корни”, “Весенние ветры”, “Честь” и повесть “Неотправленные письма”.

Кыргызские писатели постоянно следят за каждым новшеством, за развитием татарской советской литературы. Этого требует от нас сама жизнь. Только в этом случае национальные ли-

¹ Наки Исанбет вошел в историю татарской литературы, прежде всего, как собиратель и создатель сводного варианта татарского народного эпоса “Идегей”.

тературы смогут поддержать взаимные творческие связи, и эта связь будет эффективно влиять на развитие литературы в будущем.

У нас есть все возможности для развития творческих связей. Пусть дружеская связь между татарской и кыргызской советскими литературами крепнет! Пусть татарская советская литература будет подобна прекрасной Волге!”

Патриарх кыргызской профессиональной литературы Т. Сыдыкбеков отмечает существование неразрывной связи тюркских писателей с миром татарской литературы, ее наукой, культурой; свидетельствует о существовании татарско-кыргызских литературных связей.

История кыргызско-татарских литературных переводов на этом для К. Баялинова не завершается. Эти связи только крепнут с течением времени. В 1955 г. выходит в свет перевод на кыргызский язык романа татарского поэта и писателя Г. Баширова “Намус” (“Честь”), а в 1960 г. перевод историко-революционного романа “Язгы жыллар” (“Весенние ветры”) татарского писателя Кави Наджми.

В личном фонде К. Баялинова была обнаружена фотография Гумера Баширова, а также сборник повестей К. Баялинова “Бәхет” (“Счастье”) в переводе на татарский язык с дарственной надписью татарского поэта и писателя. Перевод произведений с кыргызского на татарский язык был осуществлен Наисом Гамбаровым. В сборник вошли такие произведения, как “Нарынның кызыл байрагы” (“Красное знамя Нарына”), “Бәхетле жылкычы” (“Счастливый табунщик”), “Морат”, “Ажар”, “Бәхет (повесть-тан өзекләр)” (“Счастье: отрывки из повести”).

В дарственной надписи на татарском языке, датированной 20 января 1978 года, говорится следующее: “Хөрмәтле Касымалы! Сезнең китабыгызны үз телебездә укырга мөмкинлек тууга мин бик шат. Иптәшләр аны Яхшы итеп чыгарырга тырыштылар. Менә берсен үзегезгә булэк итеп жибәрәм. Зур ихтирам белән Г. Баширов”. (“Уважаемый, Касымалы! Я очень рад, что появилась возможность читать Вашу книгу на нашем языке. Товарищи старались издать ее Хорошо. Одну из них отправляю Вам в подарок. С большим уважением, Г. Баширов”) [8].

Дочь К. Баялинова Дамира Касамылиевна Баялинова отмечала, что татарский и кыргызский поэты были знакомы лично. Данное

обстоятельство подтверждает также дарственная надпись на книге его повестей.

Оригинальное творчество и переводческая деятельность К. Баялинова, а также данные архивов выявляют характерные этапы татаро-кыргызских литературных взаимодействий. Изначально кыргызский писатель учится, находится под влиянием татарской литературы. В дальнейшем, по мере совершенствования писательского мастерства и переводческой деятельности, он входит в общественное сознание и историю татарской культуры как переводчик произведений на кыргызский язык. В дальнейшем уже само творчество К. Баялинова переводится на татарский язык, являясь художественным свидетельством литературных взаимосвязей дружественных тюркоязычных народов.

Литература

1. Шаршеева Д.К. Предисловие к описи личного фонда К. Баялинова / Д.К. Шаршеева. Центр. Гос. Арх. Кыргызской Республики. Ф. 2825, Оп. 1. Л. 1.
2. Баялинов К. Автобиографические материалы / К. Баялинов. Центр. Гос. Арх. Кыргызской Республики. Ф. 2825. Оп.1. Д. 90. Л. 2.
3. Баялинов К. Записные книжки, тетради для творческой работы. Рукопись на кыргызском языке (арабский алфавит) / К. Баялинов. Центр. Гос. Арх. Кыргызской Республики. Ф. 2825. Оп. 1. Д. 51. Л. 97–134.
4. Баялинов К. Воспоминания об установлении Советской власти. Рукопись на кыргызском языке / К. Баялинов. Центр. Гос. Арх. Кыргызской Республики. Ф. 2825. Оп.1. Д. 28.
5. Тукай, Габдулла. Эсэрлэр [Текст]: 4 томда / Тукай Габдулла. Казань: Матур эдэбият редакциясе, 1955–1956. Т. 1: Шигъри эсэрлэр. 282 б.
6. Тукай, Габдулла. Тандамалуу ырлар жана поэмалар. Фрунзе: Кыргызмамбас, 1948. 84 б.
7. Баялинов К. Вырезки из газет / К. Баялинов. Центр. Гос. Арх. Кыргызской Республики. Ф. 2825. Оп. 1. Д. 46. Л. 5
8. Баялинов К. Бэхет / К. Баялинов. Центр. Гос. Арх. Кыргызской Республики. Ф. 2825. Оп. 1. Д. 39.